

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Беляева Максима Владимировича
«Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы,
законодательство и практика», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс**

Актуальность представленного к защите диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку от качества выносимых судами решений зависит качество разрешения социальных конфликтов, а их законность, обоснованность и справедливость являются своеобразным индикатором уровня развития общества в целом. Автор видит все важнейшие узловые точки проблематики судебных решений, показывает теоретические и практические аспекты этой проблематики. Доводы диссертанта в пользу исследуемой тематики вызывают доверие, поскольку опираются на серьезную методологическую и эмпирическую основу.

В диссертационном исследовании соискатель поставил целью разработку и построение целостной, теоретически обоснованной и эмпирически верифицируемой конструкции судебных решений в уголовном процессе и формулирование на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, которая была в полной мере достигнута, а поставленные задачи выполнены. Судя по содержанию автореферата и положений, выносимых на защиту, эта цель достигнута, а сформулированные в соответствии с целью задачи решены

Полученные автором результаты научно обоснованы. Выводы и предложения опираются на результаты использования исторического, статистического, сравнительно-правового, логико-аналитического и других методов. Избрав актуальную в научном и практическом отношении тему, диссертант адекватно определил структуру работы. Анализ автореферата

позволяет прийти к выводу о том, что выносимые на защиту основные научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, в полной мере соответствуют объекту и предмету исследования.

Вынесенные на защиту Беляевым М.В. положения обладают научной новизной и практической значимостью. Выводы автора базируются на анализе современного российского и ранее существовавшего отечественного уголовно-процессуального законодательства, они логичны и обоснованы. Автореферат написан юридически грамотным, ясным языком.

Текст автореферата позволяет констатировать, что автором детально изучен и проанализирован значительный объем научной монографической литературы по уголовно-процессуальному праву, теории и философии права и ряду других наук. Вместе с тем, это не убавляет оригинальности собственных суждений диссертанта.

К числу достоинств работы следует отнести широко представленную эмпирическую базу исследования, а также масштабную апробацию и внедрение результатов исследования. Беляевым М.В. в процессе исследования были изучены материалы 1426 уголовных дел, более 3500 судебных решений, вынесенных судами разных уровней. Проведено обширное анкетирование 658 специалистов из которых 289 судей, 196 прокуроров и 173 адвоката. Изучены справки и обобщения судебной практики судов различных звеньев, проанализирована статистика связанная с судебными решениями за период с 2012 по 2018 год. Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществляется посредством их включения в правоприменительную практику судей и прокуроров, учебный процесс образовательных учреждений и научно-исследовательскую деятельность.

Стоит отметить, что основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Нижегородской области, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного

университета правосудия и Байкальского государственного университета. Также часть результатов исследования были использованы при разработке проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Высокая положительная оценка работы М.В. Беляева не означает отсутствие в ней дискуссионных моментов, что в очередной раз свидетельствует о научной актуальности проведенного исследования. На три таких момента мы и хотим обратить внимание.

1. Прежде всего, выскажем редакционное замечание, касающееся изъянов внутренней логики отдельных формулировок цели и критериев научной новизны исследования. На странице 10-11 автореферата диссертант заявляет: цель диссертационного исследования – разработка и построение целостной, теоретически обоснованной и эмпирически верифицируемой **конструкции** судебных решений в уголовном процессе и формулирование на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. При акцентуации научной новизны М.В. Беляев вновь повторяется, утверждая, что последняя, в том числе, состоит в построении целостной, теоретически обоснованной и эмпирически верифицируемой **конструкции** судебных решений в уголовном процессе (с. 14 автореферата).

Между тем, в этимологическом смысле термин «конструкция» (от лат. *constructio*) – означает составление, построение. В итоге, определяемое, по сути, определяется автором через определяющее. Как следствие, на наш взгляд, более правильным было бы говорить о разработке именно научной концепции, а не «...о конструировании конструкции».

2. На стр. 14, 15, 16 автореферата М.В. Беляев предлагает к защите институциональные признаки судебных решений. На стр. 17-18 автор уточняет свои подходы: система свойств судебного решения включает внутренние и внешние свойства. Внутренние (правовой характер, обоснованность, справедливость и мотивированность) – определяют его юридическую сущность и обеспечивают правосудность. Внешние свойства (общеобязательность,

преюдициальный характер (для большинства итоговых судебных решений), определенность и стабильность) – семантически являются последствиями его вступления в законную силу.

Конвенционально остановимся лишь на внешних свойствах судебных решений в интерпретации автора, особенно на таком существенном свойстве как определенность. На стр. 30 автореферата автор конкретизирует: «данное свойство подразумевает устойчивость и стабильность актов суда вступивших в законную силу». Возможно это и так, но ранее (на стр. 17-18 автореферата), напомним автору, определенность и стабильность были представлены как два совершенно самостоятельных внешних свойства указанных актов. Какое утверждение истина – оставим как предмет возможной дискуссии.

Укажем и то, что в интерпретации М.В. Беляева определенность, по сути, объективирует фундаментальное свойство *resjudicata* окончательных актов суда. Отсюда, в содержание указанной категории (как элементы) входят и такие свойства, как общеобязательность, устойчивость, преюдициальный характер окончательных актов суда, которые в позициях М.В. Беляева так же отстаиваются в качестве самостоятельных, от *resjudicata* никак независимых.

Известно и то, что правовая определенность актов суда вступивших в законную силу *argioi* предполагает: строго ограниченный предмет их проверки в кассационном (надзорном) порядке; пресекательные сроки этой проверки и их возможной отмены; особые основания отмены или изменения; строгую инстанционность экстраординарной проверки. Судя по содержанию автореферата, эти свойства определенности окончательных актов суда оказались вне внимания автора. Предположим, что ответы на эти вопросы содержатся непосредственно в диссертации. Тем более что обращение к этим моментам более чем актуально. Как известно, непосредственно в практике, в том числе Верховного Суда РФ, все более нарабатывается устойчивая позиция необходимости проверки окончательных актов суда не только на предмет законности, но и фактической обоснованности, а равно их справедливости. По факту нивелированы пресекательные сроки кассационной и надзорной проверки. Во внимание, как императив, принимаются все, а не только существенные, нарушения закона; легализована практика

инициативного рассмотрения повторных кассационных жалоб и т.д. Насколько это соответствует «конструкции» и позициям автора – на наш взгляд, предмет для интересной публичной дискуссии.

Наконец, автор практически не обсуждает проблемы определенности судебного прецедента, когда по одному и тому же предмету судебного рассмотрения и практически за один и тот же период судами одной и той же инстанции принимаются принципиально различные варианты судебных решений (прецедентов), что явно вносит дисбаланс в надлежащее регулирование правовых отношений.

3. М.В. Беляев достаточно категоричен в суждении, что выбор судом надлежащей правовой нормы для принятия решения осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и **иерархичности правовых норм**, подлежащих применению (стр. 21, 31, 41 и др. автореферата). В итоге, автор принципиален в вопросе о том, что иерархичность исследуемых уровней соответствия судебных решений положениям правовых норм заключается в том, что судебное решение, не соответствующее правовым предписаниям наднационального уровня, **не может считаться правовым** и соответствующим требованиям нижестоящего уровня иерархии.

Нам импонирует указанная принципиальность, мы так же придерживаемся позиции, что определяющее значение в нормативном регулировании имеет та норма (система норм) которая содержится в нормативном правовом акте высшего уровня иерархии. Импонирует и то, что автор детально разъясняет свои позиции, к примеру, акцентируя, что в ходе принятия решения «...суд должен выявить содержание нормы в полном объеме правового регулирования, не ограничиваясь положениями УПК РФ, а принимать во внимание общепризнанные нормы и принципы международного права, положения Конституции РФ, ...прецеденты толкования норм права, находящиеся в решениях Конституционного Суда РФ, Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и ЕСПЧ» (стр. 41 автореферата).

Все это правильно и действительно важно для принятия правосудных решений, однако беспокоит следующее:

– в приведенной цитате акты ЕСПЧ на последней ступени иерархической лестницы. Между тем, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ нормы международного договора межгосударственного характера (суть – акты ЕСПЧ) имеют явный приоритет над нормами УПК РФ и доминируют в правовом регулировании. Еще более категоричны нормы ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров: национальный законодатель или правоприменитель не вправе ссылаться на положения национального законодательства как на условие (причину) невыполнения условий международного договора, в нашем случае актов ЕСПЧ. В данной связи «последнее» место актов ЕСПЧ в авторской иерархии для нас несколько сомнительно, или это лишь реальная объективация эмпирики столь широко и репрезентативно изученной автором;

– не все так однозначно и «...с прецедентным толкованием Конституционного Суда РФ», ибо в последние годы, по сути, определяющими стали константы о том, что правовые позиции данного органа – суть живое и развивающееся конституционное право, как следствие, их «место» в правовой иерархии на одном уровне с конституцией (если не выше!). По факту, эти подходы отражены и в Федеральном конституционном законе от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ. В итоге, это уже далеко не прецеденты, не акты судебного толкования, не правовые презумпции, не правовые обыкновения и т. д. Известно и то, что непосредственно судьи весьма избирательно подходят к актам «конституционного толкования» в ходе принятия и обоснования судебных решений. Не «авторитет» они и для Верховного Суда РФ, включая пленум. В итоге, кому как не автору расставить акценты в этих принципиальных моментах.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общий вывод по работе. Диссертация Беляева Максима Владимировича «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, отвечает предъявляемым к докторским диссертациям требованиям, установленным Положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденном постановлением правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018), а ее автор –

Беляев Максим Владимирович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором М.П. Поляковым и доктором юридических наук, профессором Н.Н. Ковтуном. Обсужден и утверждена на заседании кафедры уголовного процесса 25 апреля 2019 года, протокол № 17.

Начальник кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук
капитан полиции

Н.В. Летёлкин

